

Ле Эр спросил:

— Господин Ся Гуань, Вы сказали, что у Вас две новости. Одну Вы сказали, а какая вторая?

— Это дело касается лишь наследного принца. Ле Эр, почему ты, будучи всего лишь слугой, позволяешь себе подобные вопросы?

На эти слова в его сторону Ле Эр лишь холодно фыркнул. Посмотрев на Фэн Мина, юноша растянул губы в едкой улыбке, вставая с места:

— Я понял, вы будете вести задушевные разговоры. Что ж, хорошо, тогда я пойду к свите наследного принца. — Держась особняком, Ле Эр зашагал прямо к двери и, без лишнего шума закрыв её с другой стороны, отправился на поиски Цю Син, гадая, куда девушка могла запропаститься.

Фэн Мин, проводив взглядом Ле Эра, обратился к мастеру Ся:

— Господин Ся Гуань, почему Вы не ладите с Ле Эром? Он же просто спросил, не более.

Ся Гуань холодно засмеялся:

— Наследный принц, Вы не думаете, что для слуги Ле Эр слишком умён, довольно смел и расчётлив, да и к тому же имеет глубокие познания в совершенно разных стезях?

— Этот вопрос мы уже некогда поднимали: он запросто может оказаться шпионом. Однако Вами не было сказано, что пока он подле нас, дружба с ним не принесёт нам выгоды. Ведь, возможно, он протянет руку помощи мне в тяжёлый момент. Раз так, то пусть лучше поможет.

— И шпион может быть полезен, но не нужно ему всецело доверять. — Господин Ся Гуань зажал между пальцев один ус и нахмурился. — Меня продолжает беспокоить, почему этот порождающий вокруг себя сомнения, которые не скрыть от глаз наследного принца, слуга по-прежнему облечён его доверием?

— Это... — Фэн Мин застыл на месте.

На самом деле, даже учитывая то, что Фэн Мин не имел ни малейшего понятия, откуда взялся Ле Эр, его уверенность в этом юноше оставалась непоколебимой.

У Ле Эра было уникальное обаяние, которое заставляло людей неосознанно располагать его к себе. Фэн Мин невольно испугался: а что если и вправду Ле Эр, опираясь на своё обаяние, колесит по всем странам, выведывая государственные тайны? Тогда и никакие меры предосторожности не помогут.

Ся Гуань продолжил:

— Ле Эр сейчас, не скрывая своих умений, даёт нам понять, что он не лыком шит и может помочь. Только поэтому мы, вопреки подозрениям, можем наперекор страху открыть ему своё сердце.

Фэн Мин слегка качнул головой, словно пребывая в трансе. В этот момент его внутреннее спокойствие пошатнулось, давая принцу наконец осознать: всё очень серьёзно.

Фэн Мин не нашёлся с ответом, лишь кивнул.

Абсолютно верно, что поведение и поступки Ле Эра являются потрясающей психологической стратегией.

Заметив, что Фэн Мин наконец придал его словам огромное значение и результат уже достигнут, Ся Гуань вздохнул с облегчением и сказал, улыбаясь:

— Мы ещё поговорим о Ле Эре. Кто знает, может, он попадёт под очарование нашего наследного принца и, приняв его сторону, будет служить ему. Что ж, теперь я хочу поделиться с наследным принцем второй новостью, и это... — замолчав, он осторожно вытащил из-за пазухи вещицу и, держа её в ладони, тихо произнёс: — Письмо от господина Жуна.

— Правда? — Фэн Мин сразу же запрыгал на месте. — Что он написал? Скорее дайте мне. — И, подойдя ближе, принц потянул за руку Ся Гуаня.

Тот расхохотался, качая головой:

— Как может наследный принц так нарушать правила приличия? Господин Жун отправил всего три письма: мне, генералу Туну и одно письмо наследному принцу. Два письма мы уже вскрыли и прочли, а это запечатанное письмо адресовано лично вам. — Мужчина разжал ладонь, на которой лежал восковой шарик.

Фэн Мин моргнул и, взяв эту восковую вещицу, стал рассматривать в лучах солнца, чей свет проникал в комнату через окно, думая про себя: «Этот чёртов господин Жун даже письмо не может написать без своих хитростей. Откуда мне знать, как эту штуку прочесть».

К счастью, Ся Гуань был человеком сообразительным. Заметив, что Фэн Мин начал ерошить волосы, мужчина сразу же прочистил горло и начал объяснять:

— Наследный принц, просто сожмите его пальцами и сразу же откроете.

— А-а... — Фэн Мин, опираясь на слова мужчины, сжал пальцами восковой шарик, и тот

открылся. Внутри действительно лежала вещица чёрного цвета и, кажется, сделанная из тонкого материала, который сейчас был свёрнут в маленький комочек.

На сей раз, уже без помощи господина Ся Гуаня, Фэн Мин самостоятельно развернул ткань. Она была явно очень драгоценной, тонкой и прозрачной, свёрнутой в маленький комочек. Однако, развернув все слои ткани, это письмо, кто бы мог подумать, занимало почти половину стола.

Сначала Фэн Мин думал, что тонкая ткань полностью чёрная, но, когда он развернул послание, обнаружил, что материал прозрачный. Ткань была исписана тушью, которая и придавала ей тёмно-угольный цвет в свёрнутом виде.

— Ха? — Фэн Мин с особой осторожностью перенёс это странное письмо на стол и с изумлением посмотрел на написанные строки.

Юноша ожидал, что господин Жун напишет, как сильно соскучился, и заодно попросит прощения за то, что против воли отправил Фэн Мина в Фаньцзя с миссией в качестве посла. Но вопреки его ожиданиям, там было лишь одно слово, которое постоянно повторялось и покрывало всю ткань: «Спокойствие».

— «Спокойствие»? И что это значит?

Если он сильно скучал, то ему следовало написать всего два слова: «Фэн Мин», ведь так? Только такие слащавые вещи, кажется, совершенно не знакомы господину Жуну, да и сам принц-регент не романтичный человек, чтобы писать нечто подобное.

«А может, он по ошибке отправил мне это письмо?» — Фэн Мина охватило разочарование.

— Ваше Высочество, — поглядев на выражение лица Фэн Мина, Ся Гуань уже догадался и, оттопыривая бороду, спросил: — Надо полагать, наследный принц прекрасно знаком с молитвенным обрядом «Циань» царственной семьи Силэй?

— Циань? — пытался вспомнить Фэн Мин.

Похоже, что господин Жун что-то подобное рассказывал, но юноша почти не помнил, о чём именно он говорил.

Да и как он мог? Он учился быстро и много. К тому же в процессе обучения господин Жун постоянно «докучал» Фэн Мину, мешая сосредоточиться на учёбе.

Должно быть, он всё забыл.

Господин Ся Гуань, как всезнающий человек, сразу же стал объяснять:

— Молитвенный обряд «Циань» проводится ради благополучия самого дорогого человека. Молящийся должен омыться, вкушать только постное на протяжении семи дней и перед Небом собственноручно писать слово «спокойствие». Господин Жун отправил письмо, надеясь, что наследный принц будет носить его с собой за поясом для того, чтобы быть в целости и сохранности.

Фэн Мин застыл в изумлении, его лицо зарделось румянцем. Он знал, что покраснел, и, поспешно опустив голову, прячась от глаз Ся Гуаня, недовольно пробурчал:

— Ох, всё это — суеверия. Он сделал бесполезную вещь. Если он знал заранее, то не стал бы меня принуждать... — Стоило Фэн Мину представить, что господин Жун на протяжении семи дней не ел мяса, чуть ли не принося себя в жертву, как в его душе разлилось сладкое и тёплое чувство, и юноша перестал браниться на регента.

— Наследный принц, в таком случае это письмо...

— Хоть и является суеверием, но всё же это можно использовать как меру предосторожности, завтра я могу встретиться с этим ужасным Жо Янем, — сказал Фэн Мин, поспешно пряча письмо в рукав.

Ся Гуань закатил глаза и рассмеялся. Фэн Мин засмутился и решительно выскочил на улицу, разыскивая, куда же ушла Цю Лань.

В полночь генерал Тун, невзирая на снегопад, явился обратно. Войдя в двери, мужчина сразу же встретился лицом к лицу с Фэн Мином и Ся Гуанем и отрапортовал:

— Третья принцесса уже знает, что ситуация критическая, и сегодня вечером она будет просить аудиенции императора Фаньцзя, чтобы он позволил наследному принцу как можно скорее покинуть страну.

Ся Гуань спросил:

— Генерал Тун при личной встрече с третьей принцессой упоминал про странный недуг, охвативший императора Фаньцзя, или нет?

— Хо-хо, — на всегда серьёзном лице генерала Туна появилась лукавая улыбка. — Я между строк незаметно намекнул про отравление. Третья принцесса такая умная женщина, конечно же, она передаст свои подозрения императору Фаньцзя.

Фэн Мин широко открыл рот и в предвкушении произнёс:

— Тогда Гуй Сэню не поздоровится.

Сейчас, когда император Фаньцзя серьёзно заболел, а политическое положение страны нестабильно, не получится предать Гуй Сэня смерти. Однако, пока император Фаньцзя жив, Гуй Сэню не избежать его праведного гнева.

Ле Эр радостно рассмеялся:

— Ну и ладно, главное, чтобы он не крутился целыми днями возле нашего наследного принца.

Все расхохотались, только Фэн Мин залился краской.

Мастер Ся вновь спросил генерала Туна:

— Про яд, что течёт в крови императора Фаньцзя, и про его скорую смерть генерал Тун не сказал третьей принцессе?

— Как я мог сказать ей это напрямую? Скажи я ей это, разве согласилась бы третья принцесса покинуть Фаньцзя?

— Тогда хорошо, — Ся Гуань задумчиво кивнул. Настроение его поднялось, и в глазах мужчины сверкнули искры. — В таком случае завтра рано утром наследный принц отправится к императору Фаньцзя, а нам следует подготовить вещи к отъезду.

— Хорошо!

Все с улыбкой на лице обменялись взглядами, и, потирая руки от нетерпения, каждый вернулся в свою комнату, чтобы собрать вещи.

Предположения Ся Гуаня оправдались. На второй день рано утром действительно в дом чиновника прибыл гонец, приглашая наследного принца Силэй проследовать за ним во дворец.

Цю Лань, которая вместе с девушками со всей внимательностью наряжала Фэн Мина, сквозь звонкий смех сказала:

— В этот последний день, что бы там ни говорили, а наследный принц обязан выглядеть красиво в глазах императора Фаньцзя.

— Цю Лань, ты сказала так, словно нет никого красивее меня.

— Не-ет, в мире существует множество мужчин, у которых любое дело идёт на лад, но таких

талантливых, удачливых и красивых, как наследный принц, лишь единицы.

Цю Юэ, прикрыв рукой ротик, кивнула:

— Все говорят, что женщины Фаньцзя очень красивые, а мужчины Силэй самые выдающиеся. И я поспорила с Цю Син, сказав, что ради нас наследный принц сможет найти принцессу в Фаньцзя и заберёт её в Силэй.

Цю Син тоже шумно воскликнула:

— Правда-а, хи-хи, но даже если Вашему Высочеству не повезёт с принцессой, не расстраивайтесь, ведь Вы заберёте с собой в Силэй настоящую красавицу — третью принцессу. А это уже неплохо.

Подумав, что скоро они лично увидят самую знаменитую красавицу, саму третью принцессу Фаньцзя, три служанки очень обрадовались и стали дружно между собой щебетать, подобно маленьким птичкам.

Только сейчас Фэн Мин понял, что по силе своей эти три девушки могли превзойти трёх самых невыносимых и злословных сапожников. Волей-неволей Фэн Мину пришлось смиренно стоять во всём этом шуме, позволяя девушкам наряжать себя. С мечом на поясе юноша, словно выбираясь из великого бедствия, последовал за гонцом во дворец Фаньцзя.

<http://bllate.org/book/13377/1190064>